

не представляется возможным. Очевидно, это связано с изначальной мифологической природой жанра.

Зарождение жанра литературного путешествия связано с мифологическим и фольклорным пространством. В сказках, легендах и мифах странствия героя становятся для него испытанием.

В качестве примера можно рассмотреть наиболее известное античное произведение о путешествиях – «Одиссею». Странствие героя затрагивает как исторические события, так и приметы потустороннего мира. Связано это с мифологической космогонией, в основе которой лежит движение.

В египетской мифологии сам процесс смены дня и ночи предстаёт как движение бога Ра в небесной лодке. Основой мифологии множества народов является единый стержень – дорога, по которой происходит движение. Для Древнего Египта это Нил, который находится в постоянном движении и демонстрирует сменяющийся цикл жизни. Для северных народов это мировой ясьень Иггдрасиль, по которому снуёт белка, соединяющая разные миры. Пока происходит движение, живёт мир.

В мифологии большинства народов присутствует сюжет о путешествии, изменившем жизнь героя, открывшем новые истины и новые стороны мира. Следовательно, для понимания архетипической природы сюжета путешествия необходимо осознание процесса взаимодействия мифологического пространства с литературным.

Мифология характеризует языческое мировоззрение, которое отражает древний период развития культуры человечества. По мнению исследователей, этот период характеризуется целостным миропониманием: «язычество - древнейший особого рода огромный пласт знаний, обладающий статусом когнитивности»[2]. С научной точки зрения мифология понимается как древнейший способ постижения окружающей действительности, в отличие от сказки.

В.Я. Пропп, выявляя связи между сказочным и мифологическим пространством, отмечал тот факт, что «под мифом древние понимали рассказ о божествах или божественных существах, в действительность которых народ верит»[3].

Ещё в XIX веке были установлены связи между историей и мифологией. Э.Б. Тайлор выделял мифологию как «средство для исследования истории и законов человеческого познания в отдельную научную отрасль», а сам миф автор называл историческим источником.

Отличительной чертой языческого мировоззрения, закреплённого в мифологической системе, является единство. В мифе в одной системе существуют религиозные идеи, поэтическое творчество и способы эмпирического познания мира. Точно так же в системе мифа не происходит разделения на дух и тело, на реальное и сверхъестественное. «Всякое существо, действовавшее в сновидении ли, в мифологии ли, сверхъестественное с нашей точки зрения, но вполне естественное с точки зрения древних, представлялось не иначе, как вполне телесным».

Таким образом, в литературных жанрах, этимологически связанных с пространством мифа, возможно присутствие элементов, не связанных с реальным миром. Следовательно, именно в пространстве жанра путешествия реализуется мотив связи реального и ирреального пространства, познанного и непознанного миров. Связь эта предстаёт как двусторонняя – с одной стороны, в тексте путешествия появляются в виде художественного вымысла рассказы о чудесных объектах и происшествиях, с другой – любая, даже неправдоподобная деталь легко может оказаться реальностью, определённой законами неведомого пространства.

Взаимоотношения родственных этносов отражают такие значимые категории как «своё-чужое», поскольку в долгой истории развития народа неизбежно наступал момент, когда «свой» становился «чужим», а чужой – своим. Фактически путешествие представляет собой освоение чужого пространства, расширение границ мира.

Система ценностей и норм любого сообщества, эксплицируемая в мифах, представляет собой комплекс смысловых полей, культурных тем и дискурсивов.

Смысловые поля реализуются как система оппозиций: Космос-Хаос, сакральное-профанное, своё-чужое, жизнь-смерть, время-пространство, мужское-женское, добро-зло.

Смысловые поля являются основополагающими компонентами любой культуры. Этнические же особенности конкретной культуры выражены в производных от них культурных темах и дискурсивах.

Основные универсальные темы: тема культурной дистанции, предназначение человека в культуре его этноса, культурная полисемия, соотношение добра и зла.

Дискурсивы – проблемные вопросы, ответы на которые формулируются в пространстве этоса. Дискурсивы возникают на основе культурных тем и смысловых полей как проблема разграничения в рамках оппозиционных структур.

Архетипический смысл жанра путешествия проявляется как выстраивание связи между полюсами бинарных оппозиций, следовательно, мотив путешествия предстаёт как дискурсив, в котором реализуются основные универсальные темы. Одна из тем – предназначение человека в культуре его этноса. Соответственно, в жанре литературного путешествия человек выступает как носитель ценностей и норм своего народа, как представитель своей культуры, осуществляющий коммуникацию с неведомым пространством: чужим миром, Хаосом, смертью, злом. Именно такая культурная наполненность сюжета путешествия определяет значимость образа главного героя – путешественника. В мифологии и фольклоре герой отделён от автора, но в литературных произведениях образ автора и героя зачастую совпадают, и значимым становятся личные особенности путешественника, которые реализуются в фигуре автора-рассказчика.

Унаследованный из фольклорного и мифологического пространства, мотив дороги стал наиболее значимым в европейской литературе. В русской культуре этот мотив рассматривается как один из наиболее «экзистенциальных».

Традиционно «реализация мотива пути в литературе осуществляется (сознательно или бессознательно) с опорой на мифологические и религиозные источники – древние мифологии, фольклор, а также евангельские сюжеты и образы».

Специфическая характеристика мотива пути в литературе – способность одновременно реализовываться в качестве мотива, мифологемы и концепта. «Когда речь идёт о древних решениях и верованиях, то ПУТЬ выступает в качестве мифологемы, в философских трудах - это концепт или философема, а в художественном произведении, особенно когда речь идёт о тематике и композиционных особенностях, он представлен в качестве мотива. Взаимосвязь всех трёх сторон данного понятия очевидна, но и конкретное раскрытие и соотношение каждый раз неповторимо и индивидуально».

Процесс формирования литературного жанра путешествия на основе фольклора и мифологии происходило как на формальном, так и на содержательном уровне. Некоторые авторы определяют их как внешний и внутренний план.

На внешнем плане, как уже отмечалось, автор и герой объединяются. Странствующий герой выступает как наблюдатель реалий чужого мира, о котором он впоследствии рассказывает читателям. Соответственно, характеристикой литературного путешествия становится изначальная субъективность восприятия чужого мира. Наблюдатель является представителем своей культуры, соответственно, не может быть беспристрастным. Его текст адресован представителям той же культуры, находящемся в той же системе ценностей и норм. Чужая культура оценивается исключительно по отношению к собственной.

На внутреннем плане восприятие читателей всё сильнее смещается в сторону субъективных впечатлений рассказчика. Чувства и переживания странствующего имеют не меньшее значение, чем детали чужого мира или обстоятельства перемещения в пространстве.

Для выражения внутреннего мира путешественника наиболее удобной жанровой формой становится свободное повествование. Однако выделяются обязательные элементы литературного путешествия:

- маршрут, дорога и средство передвижения по маршруту;
- пейзаж, архитектура и достопримечательности городов и селений, интерьеры домов;
- люди: этнографические наблюдения, диалоги, лица, рассказы, исповеди;
- бытовые сцены;
- вкусовые ощущения.

Конкретная организация этих элементов в произведении зависит от замысла автора, следовательно, авторское присутствие в литературном путешествии является

определяющим и структурообразующим фактором. Тем не менее, существуют общие законы использования структурных компонентов путешествия: на основе внешних впечатлений автор формирует чувства и оценку увиденного, после чего приходит к значимому для его культуры выводу.

На основании специфических признаков литературное путешествие относят к художественно-публицистическим жанрам.

Литературные путешествия являются востребованным жанром, поскольку отражают представления о базовых категориях: времени и пространстве.

Пространство, освоенное человеком, с точки зрения физических законов ничем не отличается от неосвоенного, но с социальной точки зрения оно определено исторически сложившимися отношениями между людьми, социальными группами, отношением человека к природе, существующим способом производства и другими социальными факторами. Специфические черты и характеристики социального пространства отражаются (хотя и не всегда адекватно) в мировоззрении человека соответствующей исторической эпохи. Человеческие представления о пространстве историчны, они менялись по мере познания окружающего мира.

Соответственно, произведения в жанре путешествия отражают суть человеческих представлений о пространстве, существующих в момент создания текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kazakbaevich S. N. et al. SYNTAXIS RUSSIAN LANGUAGE. FUNCTIONALIZATION OF SINGLE PROPOSALS IN PERIODICAL PRINTING TEXTS //Galaxy International Interdisciplinary Research Journal. – 2022. – Т. 10. – №. 4. – С. 486-489.

2. Muratovna Y. U., Kazakbaevich S. N. HERMENEUTICS AS A SCIENCE OF CORRECT UNDERSTANDING AND INTERPRETATION OF THE MEANING OF PHILOSOPHICAL TEXTS //Emergent: Journal of Educational Discoveries and Lifelong Learning (EJEDL). – 2021. – Т. 2. – №. 04. – С. 70-73.

3. Tirashevna K. S., Kazakbaevich S. N. GROUP FORM ORGANIZATION OF LEARNING ACTIVITIES AS AN INTERACTIVE RECEPTION WHEN LEARNING VERB //Archive of Conferences. – 2020. – Т. 12. – №. 1. – С. 7-9.

4. Kazakbayevich S. N. Diplomatic Post as a Source of the Genre of Travel Notes About the Bukhara Khanate //International Journal on Integrated Education. – Т. 3. – №. 12. – С. 221-224.

5. Kazakbayevich S. N., Aleksandrovna K. T. ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ //Zbiór artykułów naukowych recenzowanych. – С. 30.

6. Джагаспанян Р. Н. и др. ПЕЙЗАЖ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. ШУКШИНА //Новости образования: исследование в XXI веке. – 2023. – Т. 1. – №. 7. – С. 993-997.
7. Nikolayevich D. R., Ermekovich A. T. ARTISTIC AND AESTHETIC FUNCTION OF THE LANDSCAPE IN SHUKSHIN'S PROSE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – Т. 27. – С. 108-113.
8. Аджеминова Э. Р., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ ЯЗЫКА //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 121-125.
9. Давлятова Г. Н. и др. АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ТВОРЧЕСКИЕ ПОИСКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НВ ГОГОЛЯ //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 187-191.
10. Djagaspanyan R. N., Abdukholikov M. A. FEATURES OF GENRE, ARTISTIC METHOD AND CONFLICT IN A. GRIBOEDOV'S COMEDY" WOE FROM WIT" //FORMATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY AS INTERDISCIPLINARY SCIENCES. – 2023. – Т. 2. – №. 16. – С. 118-123.
11. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //IJODKOR O'QITUVCHI. – 2022. – Т. 2. – №. 24. – С. 195-200.
12. Акбаров, Ойбек Абдугафурович, Рафик Николаевич Джагаспанян, and Наргис Алишер кизи Акрамова. "ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА." INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE" THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS". Vol. 1. No. 3. 2022.
13. Нематжонова Н. Б. Концепт «Человека И Природы» В Литературе //Miasto Przyszłości. – 2022. – Т. 30. – С. 223-225.
14. Bohodirovna N. N., Khafizova D. The Connection Between Nature and Man in the Works of Isajon Sulton and Paulo Coelho //TA'LIM VA RIVOJLANISH Tahlili ONLAYN ILMIY JURNALI. – 2021. – Т. 1. – №. 5. – С. 191-193.
15. Nematjanova N. Person as a subject of the world in literary criticism //Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR). – 2021. – Т. 10. – №. 3. – С. 506-509.
16. Bohodirovna N. N. Symbolic and Mythological Interpretation of the Feminine Principle in the Novel by P. Coelho" The Witch with Portobello //International Journal of Development and Public Policy. – 2021. – Т. 1. – №. 4. – С. 34-36.
17. Nafisa N., Diana K. Analysis of Nabokov's" Lolita" //Vital Annex: International Journal of Novel Research in Advanced Sciences. – 2023. – Т. 2. – №. 2. – С. 9-11.
18. Нематжонова Н. Б., Каримов Ж. ЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗМА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ //GOLDEN BRAIN. – 2023. – Т. 1. – №. 3. – С. 281-284.

19. Doronina I. N. Interactive learning and its methodology //ASIAN JOURNAL OF MULTIDIMENSIONAL RESEARCH. – 2021. – T. 10. – №. 5. – C. 653-655.

20. Doronina I. DISORDERS OF NEUROMOTOR DEVELOPMENT AS AN INDICATOR OF INSUFFICIENT READINESS FOR SCHOOLING. – 2021.

21. Doronina I. N. Modernist trends in the literature of the twentieth century: features of futurism and its varieties //ACADEMICIA: AN INTERNATIONAL MULTIDISCIPLINARY RESEARCH JOURNAL. – 2021. – T. 11. – №. 2. – C. 238-243.

РУССКИЕ ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ О СРЕДНЕЙ АЗИИ XVIII ВЕКА

Сабиров Немат Казакбаевич

*старший преподаватель кафедры русской филологии
Ферганского государственного университета*

Аннотация: В данной статье рассматриваются русские путевые записки о средней Азии XVIII века проводится анализ и комментирование. Путевые заметки, содержат значительное количество безэквивалентных лексических единиц, в том числе и экзотизмов, понимание которых требует лингвистического комментария. С течением времени необходимость комментария только возрастает, поскольку к страноведческим реалиям добавляются исторические.

Ключевые слова: путевые записки, эволюция жанра, литература, классификация, современность, травелог.

Особый интерес представляет прослеженный и проанализированный Руссовым процесс становления жанра путевых записок. Он подробно описывает не только путешествие «Антония Дженкинсона» и его записи, но и различные издания, в которых, по его мнению, есть упущения и фактические ошибки. То есть Руссов, комментируя записки XVIII века, вносит коррективы и в произведения этого жанра, написанные ранее. Таким образом комментатор создаёт единое культурно-историческое пространство жанра, способствующее восприятию текста.

Интересно, что, пересказывая историю путешествия Дженкинсона, Руссов разделяет текст источника и собственный комментарий, то есть представляет читателям существующие произведения в жанре путевой прозы о Средней Азии. Таким образом, Руссов осознаёт потенциал произведений в сфере истории, страноведения и литературы:

«23-го числа Апреля того года, Дженкинсон (Французский перевод Дженкинсонова дорожника в Хиву и Бухарию напечатан в 1717 году, с Амстердаме, в IV томе Путешествий на север, изданных и посвященных Императору Петру I Бернармом. Дорожник сей едвали был в виду у нашего историографа, упоминающего о Дженкисоновой поездке только до Астрахани. Здесь выписываем известия Дженкинсона, только до Хивы относящиеся, и то сокращенно.), отправясь из Москвы водою, прибыл в Нижний Новгород 11-ю числа Мая»[1].

«6-го числа Августа, Дженкинсон, с двумя Англичанами, несколькими Татарами и Персами, поплыл из Астрахани, на кораблях, около залива, называемого там Синим морем (Это название Русские приписывают морю Аральскому, о котором Дженкинсом совсем не упоминает), и 17-го числа, потеряв из вида землю, приближался к устью великой реки Яика, потом 22-го числа — к заливу же, в